



Лилия Дмитриевна
Буряк

Я помню всё

Лирика

Лилия Буряк

Я помню всё. Лирика

«Издательские решения»

Буряк Л. Д.

Я помню всё. Лирика / Л. Д. Буряк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837148-6

Это стихи более раннего периода, я оставила их такими, какими они появились... Я думаю, они не оставят вас равнодушными. Желаю вам приятного прочтения.

ISBN 978-5-44-837148-6

© Буряк Л. Д.
© Издательские решения

Содержание

Я не знала своих стариков	6
Я готова волчицей выть	7
Дай миру миг на покаяние	8
Красиво в памяти моей	9
А я смотрю в окно	10
Забвению память предаю	11
Посмотри на меня	12
Снега ковром легли	13
Воспоминания	14
Восстала из пепла	15
Нет, я не Бог	16
Ночь темна и прекрасна	17
Мои друзья, моё богатство	18
Иду по замшевой тропинке	19
Какой жестокой жизнь бывает	20
Падал с неба кружа ночью снег	21
Не буди во мне зверя	22
Снегами годы занесло	23
Жаба	24
Дом опустел	25
Падший Ангел	26
Они пришли	27
А я присяду рядышком	28
Ты не поверил мне	29
Позабытая деревенька	30
Казню безжалостно себя	31
Порхая бабочкой	32
Взлетела птица	33
Я забываю все печали	34
Весенние сады	35
Скиталицей вошла я в этот мир	36
Мишка	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Я помню всё
Лирика
Лилия Дмитриевна Буряк

© Лилия Дмитриевна Буряк, 2017

ISBN 978-5-4483-7148-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я не знала своих стариков

Я не знала своих стариков,
Не знакома, ни с дедом, ни с бабкой.
И не ведаю тот бугорок,
За железной убогой оградкой.

И историю этой страны,
Изучала не в школе по книжкам.
По преданиям жестким семьи,
По нелепым безжалостным стрижкам.

С фото смотрят мальчишки, девчонки,
Взгляд открытый и жизнью довольный.
Тянут к ним ребятишки ручонки,
На сиротство бедой обреченных.

И холодная жесть клеветы,
И молчанье в ответ на вопросы,
Благодарность родной стороны,
Анонимки жестоких доносов.

За печатями скрыты ответы,
Гриф секретности снять не с руки,
И глядят на меня издалека,
Неизвестные мне старики.

Я готова волчицей выть

Я готова волчицей выть,
Осознавая боль.
Что суждено, тому и быть.
И для тебя, я ноль.

Ты только пользуешься мной.
А мне б хотелось больше.
Нет, не желаю эту роль,
Нести как нищий в Польше.

И встаю я вновь, и вновь,
И требую внимания.
Нет, не желаю эту роль,
Вбивать в своё сознание.

Платить ты требуешь за всё,
Но забываешь сам.
И повторяешь:– « Всё моё»,
Ну, милый, ты же, – хам.

Я только милости хочу.
Не требую сполна.
От боли ночью я кричу,
Рыдая у окна.

И разрывает сердце боль,
Я отвергаю эту роль.
Что написал ты для меня,
Любя любимого себя.

Дай миру миг на покаяние

Нелегкий путь достался мне,
Не получала с неба манны,
И боль терзала душу мне,
На перепутье несказанном.

Но поднимаясь вновь и вновь,
Как факел я несла любовь,
И повторяла заклинание:
«Дай миру миг на покаяние».

Слетали с губ моих слова,
Когда упасть была готова:
«Пусть лучше уж моя слеза,
Чем реки крови видеть снова».

И мир в безумье закружа,
Танцует весело чарльстон,
А я на должности пажа,
Оберегаю чей-то трон.

Красиво в памяти моей

Красиво в памяти моей, кружит любовь,
Вскипает от её походки в венах кровь,
И я лечу с обрыва, камнем сорвалась,
А душу рвёт переполняя, эта страсть.

Да этот миг мне не забыть, не осветить,
Мне с этой болью как-то надо жить,
Но только в памяти моей кружит любовь,
И в венах стынет, убаюкивая кровь.

Кружит листвою налетевший ветерок,
В далёкой памяти весенний островок,
Где так красиво закружила эта страсть,
Где я лечу, с обрыва камнем сорвалась.

А я смотрю в окно

А я смотрю в окно, мир от дождя промок,
Разбитое стекло соединить не смог.
Прошу вернись ко мне, коснись моей руки,
Горю тебя любя, сгорая от тоски.

В калейдоскоп зеркал сложилась пустота,
Мир мне не нужным стал, там нет со мной тебя.
Танцует дождь в припьяс, стекает по стеклу,
Оплакивая нас, продрогших на ветру.

Забвению память предаю

Забвению память предаю,
Лишь сохраняю те крупицы,
Что душу пестуют мою,
Верша бескрайние границы.

И замираю от восторга,
Соприкасаясь с этим чудом,
Куда ведёт, сея дорога?
А может, будет путь мой кругом?

Я всем довольна, так сказать,
Хотя путь этот не был легким,
Дал счастья, может он узнать,
Давая жесткие уроки.

И я блаженству предаюсь,
Купаясь в настальжи о прошлом,
И в вихрях памяти кружусь,
И ковыряюсь в ней дотошно.

Посмотри на меня

Посмотри на меня я не та, я другая,
Я устала кричать, в том тебя убеждая,
Я не птица, но всё же желаю летать,
И ты должен об этом давно уже знать.

Я не птица, не бабочка, не мотылёк,
Но мне нужен простор, и мне нужен полёт.

Отпусти меня в небо, я позже вернусь,
Только дай полетать разогнать свою грусть,
Я не птица, но то же желаю летать,
И не буду того малодушно скрывать.

Отпусти меня в небо, без него мне не жить,
Если в небе ты не был, значит так, тому быть.
Я не птица, но всё же желаю летать,
И нет силы такой, чтоб меня удержать.

Снега ковром легли

Снега ковром легли, на землю стылую
А я судьбу кляню, судьбу постылую,
Замерзла льдинкою слеза солёная,
Ах, эта моя жизнь, да заклеимённая.

Тропой нехоженой свой путь проложила,
А сердце боль, собакой гложила,
Метёт снега метель, сугробы нанося,
А жизнь моя окончена, уж полно прожита.

Струной холодною гитара прогремит,
От неумных слёз, земля змеёй шипит,
А я опять пою, до хрипоты кричу,
Я жизнь во всём люблю, я очень жить хочу.

В плену холодных вьюг печаль размножила,
Ещё и не жила, а жизнь то прожита,
Тоска скулит у ног, собакой ластица,
А счастье колесом за горизонты катится.

Воспоминания

Когда замерзнет всё вокруг,
Увянет всё благоуханье,
Я буду жить, храня в себе,
Столь милые воспоминания.

Никто не может запретить,
Мне душу тешить этим благом.
Я продолжаю этим жить,
И дорожу, как воин флагом.

Есть дорогое что-то мне,
О чём безмерно я тоскую.
В воспоминаниях, дивном сне,
Застрять навечно я рискую.

Но нет, конечно, ж я вернусь,
И жить продолжу в этом мире.
Воспоминания мне даны
Как волны в голубом эфире.

Восстала из пепла

Восстала из пепла, так можно сказать,
Ещё не летаю, но буду летать.
Смотрю с вождением в синюю даль,
Лишь годы ушедшие вешние жаль.
Но жизнь расставляет всё по местам,
Мечтай, не мечтай, но прочувствуешь сам,
И радость, и боль, и паденье и взлеты,
Продрогшей души ночные полеты.
И только стоя на краю, у обрыва,
Ты понимаешь, как всё красиво.

Нет, я не Бог

Нет, я не Бог, и не свята,
И не судьей тебе я послана.
Была у нас одна судьба,
Но оказалось косвенно.

Я отпускаю от себя,
На все четыре стороны,
И пусть терзают сердце мне,
Чернее ночи вороны.

Я отпускаю, но прошу:
– «Будь счастлив ты за нас обоих,
Свою любовь тебе дарю,
Пусть от беды тебя укроет».

Ночь темна и прекрасна

Ночь темна и прекрасна,
на небесном её покрывале,
Жемчугами чарующих звезд,
вальс галактики свой танцевали.
И смотрела в восторге земля,
созерцая такое величие,
И плыла, увлечена, плыла
и кокетничала романтично.

Но подернутый дымкой путь,
уносил вдаль куда-то звезды.
Очень жаль их уже не вернуть
галактические эти грезы.
Поцелуем прощальным летит,
свет в стремительной колеснице,
Отражаясь в бездонных глазах,
освещая безмолвные лица.

Мои друзья, моё богатство

Играют блики, тени кружат,
Я рассуждаю и пишу.
За окнами звереет стужа,
Я память нежно ворошу.

Огонь в печи трещит и млеет,
Тепло уютно у печи.
И память нежно душу греет,
Как робкий огонек свечи.

Мои друзья, моё богатство:
– «Где вы? И верен ли ваш путь?»
Мне сердце греет наше братство,
Жаль дней тех вешних не вернуть.

Но я вас помню и люблю,
И иногда слегка тоскую.
Ваш добрый свет в душе храню,
И лица мысленно рисую.

Огонь в печи трещит и млеет,
Тепло уютно у печи.
И память нежно душу греет,
Как робкий огонек свечи.

Иду по замшевой тропинке

Иду по замшевой тропинке,
Природа тихо замерла.
Перед рассветом невидимкой,
Проворный ветер пробежал.

Листвой деревья прошумели,
Как будто нежное ворчанье,
Сказать по громче не посмели,
Боясь спугнуть очарование.

Слезы ни чайной не сдержу,
Восторг души своей не скрою,
Ступая робко на траву,
Рассвет волшебный тороплю.

Взметнулась алая заря.
Лучи вспорхнули, заиграли.
Открыли полог бытия,
Которым дали, прикрывали.

И грянул хор хвалебных песен,
Лес заискрился, заиграл.
Ах, этот мир, он так чудесен!
Как многогранен этот бал.

Какой жестокой жизнь бывает

Какой жестокой жизнь бывает,
Когда надежды подрубает,
Как будто острою косой,
Когда ты голый и босой.

Слеза стекает по щеке,
Бежит к невидимой реке.
И душу разъедает соль,
А сердце рвёт жестоко боль.

Какой жестокой жизнь бывает,
Когда надежды подрубает.
Как будто острою косой,
А сердце разъедает соль.

Падал с неба кружа ночью снег

Падал с неба кружа ночью снег,
И тихонько кружил мои чувства,
Будто лился с небес чудный свет,
И томил меня светлою грустью.

На ладони растаяв слезой,
Падал он и у ног разбивался,
А душа разжигая огонь,
Уплывала под музыку Брамса.

А снежинки на землю ложась,
Устилали пейзаж белым чудом,
И плели совершенную бязь,
Будто пряча его от простуды.

Не буди во мне зверя

Не буди во мне зверя, особенно зайца.
Так твердила тебе и строжилась пальцем,
Терпеливо ждала, может быть результату,
И писала стихи, и писала трактаты.

Но смотрел на меня, ты совсем не серьезно,
Знать казались слова тебе, чем-то курьезным,
Но и зайцев бывает, пугаются звери,
Очень жаль, что серьезно ты мне не поверил.

Да пушистая, мягкая, с ушами в аршин,
И других вокруг много прекрасных вершин,
Но в надежде твержу, не буди во мне зверя,
Очень хочется мне, чтобы ты вдруг поверил.

Может много вокруг прекрасных вершин,
Только мне, очень нужен ты, ты один.

Снегами годы занесло

Снегами годы занесло,
Дни пролетают птицей.
А я живу, врагам назло,
Хотя покой лишь снится.

Я тоже смертный человек,
Но большего желаю,
Любви большой, да чтоб навек,
И страсти той, что только знаю.

И потому снега метёт,
В душе моей метель,
И боль на части сердце рвёт,
Безжалостный предатель.

Мой путь не каждому понять,
Как скалолаз цепляясь,
Ползу к вершинам, чтоб узнать,
Что не напрасно маюсь.

И доказать хочу другим,
Что стоит жить иначе.
И красота седых вершин,
Достойная задача.

Но только жало в плоть гнетёт,
Дни скупой отмеряя.
Ну, а душа, – она поёт,
О красоте вздыхая.

Жаба

Жила была Жаба,
Сидела у себя на болоте,
Вроде бы и не плохая баба,
Но квакала на высокой ноте.

Развела богато комарья:
– «Чем не красива? И не уважаема я?»
Твердила и орала, сидя на кочке.
С раннего утра, до глубокой ночи.

Обижать стала подружек своих:
– «Я богаче, и умнее других».
Но прилетел на болото Кулик,
И запритих, голос Жабы, сник.

И в беде, и в счастье ладней,
Если всё же имеешь друзей.

Дом опустел

Дом опустел, очаг давно остыл,
Стоит, несмел пострел, что этот дом забыл
С портрета смотрит мать, лелея и коря,
Она тебя ждала, считая дни года.

Накрыт как прежде стол, и полон двор людей,
До блеска вымыт пол, но крест возле дверей,
Она не дождалась, внезапно умерла,
Но где же ты скитался? Желанное дитя.

Дом опустел, очаг давно остыл,
Стоит, несмел пострел, что этот дом забыл,
С портрета смотрит мать, лелея и коря,
Она тебя ждала и понимала зря.

Падший Ангел

Я любила тебя, я была твоим ангелом,
Я летала, безумствуя, под облака,
Но толпа сорвала с меня белую мантию,
И безжалостно падшей меня нарекла.

Я падший ангел с израненным сердцем,
Мне звёзды не светят как прежде любя,
Но не скажу раздраженно проклятий,
Я выше толпы, и тебя.

Сделать шаг без тебя, невозможно и больно,
Солнце скрылось во мгле, и не дарит тепла,
Память дразнит меня, пробуждая невольно,
И я снова летаю безумно любя.

Они пришли

Они пришли, безумные и злые,
Большие, и бесцветные как дым.
Они пришли, незваные, тупые.
Нужна им только смерть, мы безразличны им.

Они глухи к мольбам, и чьим-то слёзам.
И души поглощают, как глюкозу.
Не надобно, каких либо причин,
Достаточно, что ты сейчас один.

А я присяду рядышком

Ты не та, что в двадцать лет, нет не сносного задора,
Повидала много бед, но во взгляде нет укора.
И с клубками во дворе, на излюбленной скамейке,
Ты сплетаешь радость мне, и моей большой семейке.

А я присяду рядышком, порадуюсь с бабушкой.
И жизнь вокруг покажется иной,
Как будто в небе радуга, твоя улыбка радости,
Ты светишься душевной теплотой.

Посидел твой тёмный волос, на лице вуаль морщинок,
И дрожит хрустальный голос, от немислимых запинок,
Но, присядешь на диван, и плетёшь свои узоры,
И клубки как караван, растворяются пред взором.

Я прижмусь к твоим рукам, обниму тебя покрепче,
И пополню караван, нити радугой расцветчу,
И пускай ещё не раз затанцуют твои спицы,
И согреют теплом нас твои чудо рукавицы.

Ты не поверил мне

Ты не поверил мне, как эхо в пустоту,
Моей души мотив, и страсти моей взрыв,
И уходя с собой, я заберу мечту,
И набежит прибой волной следы все смыв.

А я уйду туда, где небо и вода,
Где солнце бликами играет от души,
И не посмеешь ты, туда ко мне прийти,
Да потому что нет, тебе туда пути.

Ты не поверил мне, и губу закусив,
Я ухожу с пути, обратно в пустоту,
И уношу с собой своей души мотив,
Мы будем с ней вдвоём, как будто та и ту.

Позабытая деревенька

Позабыта людьми, деревенька стоит,
Пять домов на дорогу устало глядят,
У околицы мать смотрит в стылую даль,
Ей забытых могил, стариков очень жаль.

Сколь веков пролетело, стояла она,
И горела душа у родного огня,
Разлетелись орлы, и остыл отчий дом,
Только сердце горит от обиды огнём.

Оскудели поля, больше некому жать,
Смотрят коса леса, как безмолвная рать,
И устало глядит мать на стылую даль,
Ей забытых могил, стариков очень жаль.

Казню безжалостно себя

Казню безжалостно себя,
За всё ответ держу сполна,
И красоту миров ценя,
Я чашу боли пью до дна.

Сама палач я и судья,
Нет, место оправданию.
Казню безжалостно себя,
Движима осознанием.

И песнь пою о красоте,
Лишь то меня спасает,
Восторг растёт в душе моей,
И холод боли тает.

Порхая бабочкой

Порхая бабочкой, кружа,
В цветах и солнце утопая,
Крылами трепетно дрожа,
Летела я навстречу маю.

Некрепки крылья, слаб обзор,
И наказание: – « Позор».

Но красота цветов, полей,
Влекли, манили всё сильнее,
И петь хотелось соловьём,
Не вспоминая о былом.

Подняться в небо, смело птицей,
Не замечая злые лица.
И возвестить о том, что есть:
– «Любовь и верность, даже честь».

Взлетела птица

Взмахнув крылом, взлетела птица,
Вода искрится и дрожит,
Судьба злодейка люто злится.
И по пятам, след в след, бежит.

А солнце ласково играет,
В холодных водах серебром.
Оно на небе видит, знает,
Как труден путь, как краток он.

Я забываю все печали

Я забываю все печали,
Все нанесенные обиды,
Лишь только б снова тебя видеть,
Жестокий пафос Ирииды.

Инстинкт безумствует во мне,
И разрушает мою душу,
Горю в невыносимом огне,
И кто его теперь потушит?

Порочность этих бурных чувств,
Меня втянула в передраги,
И затянула в мир искусств,
Где чужды доблести и стяги.

Весенние сады

Весенние сады смахнули цвет,
И ветер закружил в небесном танце,
Шарманку крутит весело сосед,
А в армию уходят новобранцы.

За поворотом стихли гулкие шаги,
О ком-то загрустило чьё-то сердце:
– «Любовь ты только нашу сохрани,
Пока стираю в марше, свои берцы».

Кружит метель из дивных лепестков,
Сирень пьянит безумным ароматом,
Стучит в висках набат прощальных слов,
Как очередь из автомата:

– «Дождись меня любимая,
Сквозь расставания, расстояния.
Как воздух мне любовь нужна,
Твоя любовь моё призвание.

По плацу, отбивая шаг,
Мотаю метры, километры.
И вспоминаю наш весенний сад,
И белый танец, что танцуют ветры».

Скиталицей вошла я в этот мир

Скиталицей вошла я в этот мир,
Несёт меня река, минуя берега,
Смеётся и рыдает злой сатир,
Кукушкой, отмеряя мне года.

Я не могла поворотить всё вспять,
И лишь плыла, послушная волнам,
Никто не в силах то заклятье снять,
Не счесть на теле нанесенных ран.

Смеётся и рыдает злой сатир,
И осушает кубок свой до дна.
А мимо пролетает этот мир,
И вдаль несет бурливая река.

Скиталицей вошла я в этот мир,
Несёт меня река, минуя берега.
И завершает мой прямой эфир,
Как чиркнув, догоревшая звезда.

Мишка

Детская душа, как чистый лист,
И жизнь, спеша, записывает строки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.